

онской, на основании 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляет, что 17 мая 1879 года, в 10 часов утра, в здании окружного суда, в г. Нжинск, будет продаваться дом и другая постройка с садом, находящаяся под ними землею и садом на 1341 кв. саж., принадлежащая гр. Михаилу Степанову и Ирине Максимовне Спилоти, состоящие в 1 части, г. Нжинск, на Воробьевск. Имение это заложено дочери губернского секретаря Татьяне Омельченко-Косташ за 950 руб.; назначено в продажу на удовлетворение претензий ее же мещанина Герши Рубана и учителя Якова Харшака, всего в сумму 1397 руб. 78 коп. с % и оценено в 1350 руб. с каковой суммы и начнется торг, согласно 1182 ст. уст. гр. суд., имение это может быть продано ниже оценки. 3—3.

9) Присяжный почитатель по делам несостоятельного должника умершего мещанина Дмитрия Михайлова Пономарева, присяжный поверенный Святослав Осипович Павловский, живущий в Сумах в доме Пуша, объявляет, что 27 мая сего 1879 года, в Воскресенье в 10 часов утра, будет произведена публичная продажа в город Путивль, в дом, принадлежащий Конкурской массе по делам несостоятельного должника Пономарева, публичная продажа, без переторжки на удовлетворение кредиторов Пономарева: 1) дворового места с каменным домом, крытым железом в два этажа с 12 комнатами, с деревянными флигелями и с надворными постройками, состоящего Курской губернии в г. Путивль, 1 части, во 2 кв. по Крелевской улице под № 2, в коем мѣры длины 23 саж. 2 арш., а ширины 26 1/2 саж., и 2) усадебного места с садом, состоящего в город Путивль, 1 части, под городом, над рѣчкой Путимкою, в коем мѣры длины 97, а ширины 59 саж. Усадьба с постройками означенная под № 1 оценена в 800 руб. и находится в арендном содержании у отставного рядового Александра Петрова Кисельмана, по договору 9 января 1878 г. на 6 лет т. е. по 9 января 1884 г.; с платою с 9 января 1879 г. по 435 руб. в год, о признании этого договора ничтожным в Сумском окружном суде предъявлен присяжным почитателем Павловским и Кисельману иск, а усадьба под № 2 оценена в 100 руб. усадьба эта находится в арендном содержании у отставного рядового Сидора Федорова Глуховца, по договору 30 мая 1875 года сроком на 5 лет, с платою по 35 руб. в год. Торги начат будут с оценочной суммы, усадьбы будут продаваться порознь. 3—3.

10) Судебный пристав Изюмского окружного суда В. Л. Рабенко, жител. в г. Изюм, в своем доме объявляет, что 13 июня 1879 года, в 10 часов утра, в Изюмском окружном суде, будет продаваться с публичного торга недвижимое имение принадлежащее жене Славянского, 2 гильдии купца Евдолии Нивандовны Киселевой, состоящее Харьковской губернии, Изюмского уезда, в 4 мировом участке, вблизи г. Славянска, при хут. Германия заключающееся в 9 дес. 2067 кв. саж. удобной и неудобной земли, с разными на ней жилыми и нежилыми постройками, а также двумя мукомольными мельницами, платиною, и фруктовыми садом и всеми угодьями, положение, граница соседних владений и мѣры построек подробно показаны в описи; изъ мѣльниц одна крытая железом, а другая теком, которые приспособлены для раструса, но может быть устроена и крупчатка. Имение это находится в одной части, чрез которое протекает рѣка Торец, в общем владении не состоит, но находится в залоге у вдовы генерал-майора Елизаветы Захаровны Караяни, коей как залогодержатель потребованию ее в силу 1129 ст. уст. гр. суд. и при описи имения во временное управление до дня продажи с правом пользования вместо процентов доходов имения, которые состоят под запрещением по запретительным статьям по закладной Караяни и другим лицам, и назначено в продажу на удовлетворение взыскания по закладной вдовы генерал-майора Елизаветы Захаровны Караяни по исполнительному листу, Изюмского окружного суда, от 28 сентября 1878 г. за № 1173, всего суммою 9263 р. 75 коп. с %, которое и оценено в 10000 р. с с каковой суммы и начнется торг. 3—3.

Желающие купить назначенныя в продаже имения и имущества могут разсматривать бумаги, относящіяся до продаж и публикацій, въ подлежащих присутственных мѣстах.

Вице-Губернаторъ Краснопольскій.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Телеграмма князя Лобанова къ Государственному Канцлеру, отъ 27-го января (8-го февраля)

Договоръ подписанъ сегодня. Я отправляю его въ эту ночь въ вашей свѣтлости и извѣстилъ о томъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Порта получила извѣстіе, что Подгорица, Спужъ и Жаблякъ переданы черногорцамъ, которые съ своей стороны сдали туркамъ Дулицыню.

Телеграммы, полученныя Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 28 января.

Отъ астраханскаго губернатора, изъ Петро-павловскаго промысла.

При проѣздѣ для обозрѣнія карантинныхъ учреждений я остановился здѣсь на нѣкоторое время, чтобы воспользоваться услугами вчера только открытой телеграфной станціи, значеніе которой опредѣляется столько же интересами торговли и промышленности, сколько удобствами ея для моихъ распоряженій въ южной нагорной части губерніи. Въ станціи Ветлянкѣ, а такъ же въ селеніяхъ: Старикомѣ, Приспѣинскомѣ, Никольскомѣ, Удачномъ и Михайловскомѣ больныхъ нѣтъ. Въ селеніи Селитренномъ вчера снова оказалась эпидемическая больная дѣвочка, принадлежащая къ семейству, гдѣ уже были больные. Эпидемія въ селеніи продолжаетъ локализоваться предѣлами извѣстныхъ, изъ моихъ предидущихъ телеграммъ, оцѣпленныхъ домовъ. Въ допленіе къ вчерашней моей телеграммѣ докладываю, что врачъ Погосскій сообщаетъ мнѣ, что киргизы, умершие въ кибиткѣ, находящейся близъ одного изъ зараженныхъ хуторовъ села Селитреннаго, несомнѣнно являются жертвами существующей здѣсь эпидеміи. Кибитка дезинфектирована, перенесена на другое мѣсто и находится въ полномъ разоборѣ; за этимъ наблюдаетъ особо устроенный для сего военный постъ. Всѣ вещи, бывшія въ кибиткѣ, а равно одежда и бѣлье умершихъ и сомнительныхъ сожжены въ присутствіи врача, который снабдилъ потерпѣвшихъ новыми платками и кошмами для постели, а также необходимою посудой. Такъ какъ настоящее положеніе эпидеміи сосредоточиваетъ вниманіе по преимуществу на селеніи Селитренномъ и его хуторахъ, а также на поточующихъ въ этой мѣстности, находящихся въ общей карантинной чертѣ, киргизахъ, то соотвѣтственно съ этимъ сдѣлано мною особое распоряженіе. Тамъ теперь находятся два врача и командированъ третій. По донесенію двухъ врачей и мѣстной полиціи, больные въ слободѣ Николаевской, Царевскаго уѣзда, о которыхъ было вчера мною вашему превосходительству донесено, ничего не имѣютъ общаго съ ветлянской эпидеміею. Морозъ 8 градусовъ.

II.

Отъ саратовскаго губернатора, изъ Борисовльска

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что встрѣтивъ сегодня графа Лорисъ-Меликова въ Козловѣ, продолжаю съ нимъ путь до Царицына.

Царицынъ, 28-го января. Генералъ адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ сего числа въ Царицынъ, вступилъ въ исполненіе возложенныхъ на него Высочайшею волею обязанностей временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Телеграммы, полученныя Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ временнаго астраханскаго, самарскаго и саратовскаго генералъ-губернатора, изъ Царицына.

29-го января.

По донесенію астраханскаго губернатора, отъ 28-го вечеромъ, полученному сегодня утромъ, за включеніемъ одной дѣвочки въ селеніи Селитренномъ, о которой телеграфировалъ вчера, вновь заболѣвшихъ отъ эпидеміи не было. Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ все благополучно.

30-го января.

Астраханскому губернатору предложено мною сегодня безотлагательно собрать возможно точнѣшес свѣдѣнія о мѣстахъ погребенія всѣхъ умершихъ въ

разныхъ пунктахъ отъ эпидеміи и обозначеніе могилъ отличительными знаками, а также о заготовленіи въ достаточномъ количествѣ извѣстнаго и рабочихъ инструментовъ, дабы особая коммисія, имѣющая быть отправленною мною чрезъ нѣсколько времени, вступивъ въ карантинный районъ, могла немедленно, не теряя времени, до наступленія оттепели приступить къ тщательной дезинфекціи и засыпкѣ всѣхъ упомянутыхъ могилъ способомъ, который будетъ указывать докторомъ Нейтингеромъ и другими специалистами по этому дѣлу.

Телеграмма, полученная Министромъ Государственныхъ Имуществъ, отъ астраханскаго управляющаго государственными иму-

Въ каменныхъ улусахъ благополучно и въ осѣдомомъ населеніи уже нѣтъ больныхъ.

Въ № 26 «Голоса», въ телеграммѣ изъ Царицына, отъ 25-го января, между прочимъ, помѣщено: «настойчиво убѣждаютъ, что въ самой Ветлянкѣ, въ нѣкоторыхъ домахъ, заколоченныхъ и обнесенныхъ заборомъ, до сихъ поръ гниютъ еще трупы».

Вслѣдствіе сего Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ потребовалъ самаго тщательнаго осмотра всѣхъ опустѣлыхъ домовъ въ станціи Ветлянкѣ, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ осмотрѣ былъ составленъ актъ, содержаніе коего просилъ передать, за надлежащимъ подписаніемъ, тоже по телеграфу. Въ исполненіе сего, 28-го сего января получена отъ астраханскаго губернатора телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Имѣю честь представить нижеслѣдующій актъ составленный въ станціи Ветлянкѣ: Актъ. «Вслѣдствіе телеграммы начальника астраханской губерніи, отъ 26-го января за № 3851, сего 27-го января, нижеподписавшіеся осмотрѣли лично всѣ заволоченные и опустѣлые дома въ станціи Ветлянкѣ, числомъ 41, причемъ ни какихъ труповъ не найдено. Подписали: докторъ Красовскій, полковникъ Плехановъ, сотникъ Бѣлоарцевъ, классный фельдшеръ Васильевъ».

(Изъ №№ 24 и 25 Прав. Вѣстн.).

Заключительные выводы г. Чудновскаго изъ всего изложеннаго въ его брошюрѣ—«Предохранительныя мѣры противъ чумы», формулированы имъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Чума недостаточнѣе нечистоты назначенныя къ удаленію самой природою, удаляются изъ какой нибудь населенной мѣстности, дома и проч., тѣмъ больше условій для развитія чумнаго яда, занесеннаго извнѣ и наоборотъ.

2. Чума менѣе отжившіе продукты (нечистоты), назначенныя къ удаленію самимъ теломъ, удаляются изъ него, тѣмъ больше условій для развитія въ немъ чумнаго яда, занесеннаго извнѣ и наоборотъ.

Эти формулы и составляютъ ключъ къ разрѣшенію задачи о мѣрахъ къ предупрежденію чумы какъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и въ дѣлѣмъ обществамъ.

Было бы несправедливо и непростительно не воспользоваться этими же формулами для рѣшенія и другой, не менѣе важной задачи.

«Если необходимымъ условіемъ для развитія въ человѣкѣ припадковъ отравленія чумнымъ ядомъ служить задержка въ немъ назначенныхъ къ выведенію нечистотъ, и если эти нечистоты сами служатъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія чумнаго яда, то задача медика сводится къ возможно скорѣйшему выведенію какъ этихъ нечистотъ, такъ и яда. Такъ какъ сама «натура» больного стремится къ той же цѣли, то обязанность врача—быть самымъ вѣрнымъ, неуспыннымъ помощникомъ ея. Разумное освобожденіе заболѣвшаго чумой отъ нечистотъ и яда, вмѣстѣ съ поддержаніемъ его силъ, должно составлять таинъ образомъ основу дѣятельности врача».

«Вотъ почему розыскивать специфическихъ средствъ для уничтоженія неизвѣстнаго яда не только нѣтъ надобности но и было бы вредно и опасно. Вредно въ томъ отношеніи, что есть много основаній не вѣрить такому средству. Опасно въ томъ смыслѣ, что въ погонѣ за специфическимъ средствомъ придется потерять крайне короткое, а потому очень дорогое время, которое даетъ чумный ядъ врачу, для спасенія тяжелаго больного: надъ заболѣвающимъ же чумой въ легкой степени едва ли будутъ производиться дорогіе (въ смыслѣ дѣйности лѣкарствъ) опыты, такъ какъ подобныя больные выздоравливаютъ и безъ всякой медицинской помощи».

Основанныя на приведенныхъ выводахъ мѣры противъ чумы, г. Чудновскій раздѣляетъ на три группы: